

Чтобы дискредитировать Тао Му, Яо Вэньсяо проверил всех людей вокруг него. Яо Шэньян, естественно, также знал о прошлом опыте Лю Яо. Сказать такое в данный момент было ничем иным, как просто использовать силу, чтобы ошеломить других.

Лю Яо усмехнулся, даже его густые брови излучали мятежную свирепость: "Мы всегда вели дела честно. Это вы, люди, не понимаете правил". Господин Яо стареет, поэтому понятно, что ваш мозг помутнел. Но когда вы говорите, вы не можете просто видеть недостатки других и игнорировать свои собственные".

Другими словами, вы чертовски слепы!

Выражение лица Яо Шэньяня стало холодным, и он равнодушно сказал: "Конечно, какой вульгарный человек".

Тао Мухао спокойно вздохнул и спросил адвоката Чжоу: "Они все еще словесно нападают на меня во время внесудебного урегулирования. Они даже оскорбили мою личность. Я думаю, что мое хрупкое маленькое сердце больше не может этого выносить, поэтому могу ли я попросить больше компенсации?".

"Да". Адвокат Чжоу кивнул и торжественно произнес: "Если вы сейчас страдаете от сердечного приступа из-за неподобающего отношения другой стороны к переговорам, мы также можем подать на них в суд за нанесение телесных повреждений".

Тао Му с сожалением пожал плечами. Жаль, что он был здоров и не страдал сердечными заболеваниями.

Яо Вэньсяо усмехнулся: "Сердечный приступ. Почему бы вам не сказать, что вы психически больны? Скажу вам правду, в моем сердце вы стоите пять миллионов. Если вы согласитесь на примирение, то я буду считать эти деньги вашими расходами на лечение. Возвращайтесь и купите грецких орехов, чтобы пополнить запасы клеток твоего мозга. В будущем не будьте импульсивным и не провоцируйте людей, которых не стоит обижать. Вы смеете просить у меня сто шестьдесят миллионов, вы с ума сошли? Почему бы вам не посмотреть на себя и не понять, стоите ли вы этой цены..."

"Он того стоит". Голос прервал слова Яо Вэньсяо. Все последовали за источником звука и увидели, что дверь изысканной личной комнаты толкнули, и за дверью появилась запыленная от путешествия фигура. Это был высокий и красивый мужчина в высококлассном черном шерстяном пальто ручной работы и классическом черном костюме-тройке, как будто он только что сошел с международного переговорного стола. За ним стояла вереница утонченных подонков в костюмах и кожаных туфлях, а также с портфелями. Однако большинство этих утонченных подонков были иностранцами с разноцветными волосами и глазами - эксперты по переговорам, нанятые Xiaoheng Capital с высокой зарплатой, а также первоклассные международные юристы с почасовой зарплатой в 2000 долларов, специализирующиеся на экономическом праве, особенно в Гонконге.

Мужчина вошел в отдельную комнату и кивнул Тао Му, который удивленно посмотрел на него. Затем он снова посмотрел на Яо Вэньсяо, но на этот раз очертания его лица стали более холодными и жесткими.

"Господин Тао Му, как мой деловой партнер и главный аналитик, отвечал за дистанционное руководство торговой деятельностью Xiaoheng Capital в период, когда Xiaoheng Capital шортил международные нефтяные фьючерсы. Теперь из-за подкупа СМИ с целью создания ложных сообщений, вы нанесли серьезный репутационный ущерб и психический ущерб моему деловому партнеру, в результате чего мой деловой партнер не мог сосредоточиться на работе с международным фьючерсным рынком. Это привело к большим убыткам для Xiaoheng Capital".

"Председатель Яо, я помню, что Sheng'an Group была зарегистрирована в Гонконге?" Ли Сяохэн внезапно посмотрел на Яо Шэньяня: "Позже моя команда адвокатов проведет с вами переговоры о компенсации. Если обе стороны будут непоследовательны в переговорах, то есть, если ваш метод компенсации не удовлетворит меня, Xiaoheng Capital будет использовать свои собственные методы для отстаивания наших прав."

"Мои слова здесь закончены, и я надеюсь, что вы не будете говорить, не обдумав все заранее".

Старое лицо Яо Шэньяня потемнело и омрачилось, он шокировано посмотрел на человека перед собой: "Ли Сяохэн!".

Основатель Xiaoheng Capital, сын столичной семьи Ли, а также представитель этого поколения семьи Ли, обладавший значительной ораторской силой. В отличие от большинства отечественных богатых детей, репутация Ли Сяохэна на международном финансовом рынке была выше, чем у его семьи Ли. Это также было важной причиной, почему старейшины семьи Ли никогда не осмеливались идти против Ли Сяохэна или принуждать его.

Хотя Яо Шэньянь знал, что Тао Му сотрудничал с Ли Сяохэном, он не ожидал, что Ли Сяохэн будет готов пойти против него из-за простого Тао Му.

"Ли Гунцзы, я знаю вашего отца. Наши семьи также можно считать друзьями. Если возникнут какие-то недоразумения, мы сможем все обсудить. Нет необходимости быть такими серьезными". Учитывая способности Ли Сяохэна на международном финансовом рынке и его отношение к делу, Яо Шэньянь не решился противостоять Ли Сяохэну лицом к лицу и мог только улыбаться и проявлять мягкость.

Хотя Sheng'an Group была зарегистрированной на бирже компанией, это определенно не закончится хорошо, если такой промышленный игрок, как они, выступит против финансового игрока на фондовом рынке. Яо Шэньянь хорошо знал эту истину, поэтому он действовал решительно и, естественно, знал, когда нужно отступить.

"Неужели?" Ли Сяохэн неискренне дернул уголками рта и вежливо, но с большим сожалением сказал: "Я не слышал, чтобы отец упоминал об этом".

Искренность отношения и серьезность слов не могли быть более искренними и серьезными.

Дыхание Яо Шэньня застряло в горле, едва не заставив его задохнуться.

Ли Сяохэна это нисколько не волновало, он просто сел рядом с Тао Му: "Давно не виделись".

Тао Му был немного шокирован: "Брат Ли, почему ты вернулся в Китай?". Разве в это время Ли Сяохэн не должен оставаться в стране М и следить за фьючерсным рынком? Черт возьми, здоровяк, ты слишком смел! Международный рынок сырой нефти уже так раскачивался, а ты все еще осмеливаешься отложить его в сторону и вернуться домой! Ты не боишься, что все деньги будут потеряны?

Там есть и мой миллиард!

Ли Сяохэн мгновенно уловил ход мыслей своего делового партнера и беспомощно сказал: "Не волнуйся. Я передал работу. Я воспользовался временем закрытия международного рынка и вылетел обратно специальным самолетом. Никаких задержек в работе не будет".

После паузы Ли Сяохэн с необъяснимой обидой произнес: "Ты не проявлял инициативы, чтобы позвонить мне в течение полумесяца. Все эти аналитические отчеты просто отправляются прямо на мой почтовый ящик по электронной почте".

Тао Му внезапно занервничал: "Что случилось? Что-то не так с моими аналитическими отчетами? Ты можешь позвонить мне напрямую. Вообще-то, я также слежу за международным рынком сырой нефти. Аналитические отчеты, которые я отправляю каждый день, также работают в режиме реального времени. Теоретически, никаких проблем быть не должно". В конце концов, это были аналитические отчеты, которые он тщательно составлял на основе данных, которые он видел в своей предыдущей жизни.

"Но я не могу гарантировать, что проблем не будет вообще". В конце концов, финансовый рынок быстро менялся, и любая переменная может вызвать цунами и оползень. Более того, он присоединился к Xiaoheng Capital, чтобы шортить международную нефть - хотя он и воспользовался тенденцией, увеличение средств может вызвать новые изменения на финансовом рынке.

Но он проверил данные перед закрытием вчерашнего дня, так что проблем быть не должно!

Тао Му бормотал про себя, одновременно пугая себя. Изначально Ли Сяохэн хотел лишь пожаловаться своему партнеру на то, что они не общались наедине уже более полумесяца, но теперь он потерял дар речи. Ему оставалось только "проглотить порох" и сказать: "С аналитическими отчетами проблем нет. Я просто немного волнуюсь за тебя".